

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Криминализация экономики: необходимость или очередной необдуманный шаг?

Научный руководитель – Подройкина Инна Андреевна

Чилингарян Натали Робертовна

Студент (бакалавр)

Российская таможенная академия, Ростовский филиал, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: lady.chilingaryan@yandex.ru

С момента принятия Уголовного кодекса в 1996 г. в России зародилось так называемое «уголовное экономическое» законодательство. На тот момент новеллой являлось то, что впервые на законодательном уровне была осуществлена попытка защитить сферу экономики, посредством установления ответственности за посягательства на охраняемые уголовным законом отношения. Однако задумка законодателя, к сожалению, претерпела неудачу и оставляла желать лучшего.

Отметим, что уголовный закон с момента своего принятия активно критикуется как учеными, так и практиками. Так, одни отмечают частные аспекты уголовного закона, а другие - парадигму его строительства [1]. Стоит обратить внимание, что критике подвергались как отдельные составы преступлений, так и система наказаний в целом, а также санкции отдельных статей главы 22 УК РФ [3]. Стоит признать, что время написания нынешнего УК РФ было не очень удачным, поскольку экономика переживала серьезный кризис и, конечно, в таких условиях понять, какие экономические отношения нужно защищать, не представлялось реальным. Соответственно то, что мы имеем сегодня - это результат попыток законодателя то ли частично перенять зарубежный опыт, то ли спрогнозировать линию дальнейшего развития экономики, то ли создать «идеальный» уголовный закон, а может и все вместе? Конечно, прошло много времени с тех пор и если на тот момент такие несовершенства можно было обосновать теми обстоятельствами, которые существовали, то сегодня ситуация требует коренных изменений. В настоящее же время на разных уровнях, в том числе и в теории уголовного права, все чаще поднимается вопрос о необходимости либерализации ответственности за экономические преступления, что связано с крайней нестабильностью и подвижностью главы 22 УК РФ. В связи с этим, уместным является упоминание о том, что на момент принятия и вступления нынешнего УК РФ в силу, в главе 22 УК РФ содержалось 32 статьи. За весь период, начиная с даты вступления уголовного закона в силу и по настоящее время, из 22 главы были исключены всего 4 статьи, а дополнительно законодатель включил еще почти 30, а это практически такое же количество, которое было на момент создания самой главы 22 УК РФ. Сегодня статей уже 58, а составов куда еще больше, т. е. количество норм увеличилось практически в 2 раза. Логично, что если законодатель насыщает главу 22 таким большим количеством статей, то по правилам криминализации данные деяния широко распространены в обществе и их криминализации требует практика. И в контексте данного вопроса актуальным является рассмотрение статистики совершаемых экономических преступлений. Так, в 2017 г. зарегистрировано 30 тыс. экономических преступлений, а направлено дел в суд - 6 тыс.; в 2018 г. зарегистрировано 36 тыс. экономических преступлений, направлено же дел в суд - 7 тыс.; за весь 2019 год было зарегистрировано 37 тыс. экономических преступлений, 7 тыс. - направлено в суд [4]. Таким образом, анализ приведенных данных позволяет сделать вывод, что из зарегистрированных, например, 30 тыс. преступлений в суд направляется всего 6 тыс, т.е. 1/5 дел. Почему же так происходит? Почему статей в главе 22 УК РФ все больше и больше, а дел все меньше и меньше?

На сегодняшний день главными проблемами, волнующими многих ученых, являются следующие:

1) половина статей главы 22 УК РФ являются «мертвыми». Например, взять все разновидности ст. 185 УК РФ, которые на практике совершенно не применяются [1].

2) законодатель, декриминализовав общую норму (например, о контрабанде), криминализировал множество ее специальных видов, насыщая уголовный закон лишними статьями.

3) законодатель зачем-то чрезмерно криминализует некоторые деяния, которые зачастую не нуждаются в уголовно-правовом реагировании. Например, декриминализовав норму о лжепредпринимательстве, он ввёл ответственность за создание фирм-однодневок, нарушение правил ведения налогового и бухгалтерского учета и другие.

4) спорным остаётся вопрос о целесообразности установленных санкций за подобные экономические «преступления». Ряд ученых считает, что необходимо перераспределить существующий репрессивный потенциал уголовного закона в отношении деяний, отнесенных к главе 22 УК и часть из них отнести к иным отраслям права, например, к административному. Однако в таком случае стоит задуматься о том, готова ли иная отрасль права принять на себя такую нагрузку?

Таким образом, все вышеперечисленные проблемы свидетельствуют о противоречивости проводимой уголовной политики в части криминализации экономических преступлений. С одной стороны, данная политика должна обеспечить наилучшие условия функционирования бизнес-сообщества, а с другой - реализовать поставленные задачи, направленные на обеспечение экономической безопасности. И, говоря о перспективах дальнейшего развития преступлений в сфере экономической деятельности, уместно упомянуть, что Верховный Суд РФ подготовил проект федерального закона о расширении применения института уголовного проступка. Анализ данного проекта свидетельствует об отнесении к уголовным проступкам значительной части преступлений в сфере экономической деятельности. В связи с этим, вновь возникают вопросы: «Необходимо ли вводить данный институт и относить к нему большинство экономических преступлений? Насколько допустимо наличие такого, можно сказать избыточного, числа норм в главе 22 УК РФ?». Считаем, что вопросы декриминализации деяний должны решаться более продуманно и последовательно, с учетом принципов законотворчества и требований законодательной техники. И, здесь мы не можем не согласиться с точкой зрения Л.В. Иногамова-Хегай: «несмотря на то, что идеальный уголовный кодекс является мечтой, создание адекватного материала возможно» [2]. Однако для этого нужна четко выверенная государственная политика в области криминализации экономических преступлений, научная экспертиза предлагаемых новелл, исключение из главы 22 тех статей, которые не показали свою эффективность, не используются на практике, а также при дальнейшем совершенствовании УК строгое следование разработанным в теории уголовного права критериям криминализации.

Источники и литература

- 1) Быков А.В. Комплексный механизм противодействия коррупции // Общество и право. 2017. № 3. С. 90.
- 2) Иногамова-Хегай Л.В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве. Уголовное право. 2017. № 4. С. 53.
- 3) Подройкина И.А. Концептуальные основы построения системы уголовных наказаний в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 384 с.
- 4) Официальный сайт МВД России. Состояние преступности. [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 08.02.2021)